

Одинокий трубопровод: настройка стимулов при строительстве изолированной инфраструктуры

Ситуация, которая заслуживает того, чтобы быть подробно исследованной на предмет возможности возникновения ошибок I рода (наказание невиновных) при применении антимонопольного законодательства – спор между компаниями «Роснефть» и «Сахалин Энерджи» по поводу доступа компании «Роснефть» к газопроводу компании «Сахалин Энерджи», соединяющему месторождение на севере острова Сахалин и завод по производству сжиженного природного газа (СПГ) на юге острова. Трубопровод является частью большого проекта «Сахалин - 2», оператором которого является «Сахалин Энерджи» (контрольный пакет акций этой компании принадлежит компании «Газпром»)¹. Особенность ситуации в том, что речь идет не о сети магистральных газопроводов, а о промышленном изолированном газопроводе, исторически являющемся частью одного комплексного проекта по освоению месторождений газа, в связи с чем подход к регулированию этого объекта может отличаться от регулирования сетевой газотранспортной инфраструктуры. Но на практике при рассмотрении этого дела регулятор оперировал стандартными методами. Отсутствие дискуссий по поводу применимости соответствующих законов (в данном случае – «О естественных монополиях» и «О защите конкуренции») весьма симптоматично, поскольку предполагается, что аксиому о наличии рынка и реализуемого на нем товара не надо доказывать.

Цель исследования – на конкретном примере показать, какие обстоятельства должны быть учтены при выборе механизмов управления транзакциями в свете использования мощностей изолированного газопровода

Не претендуя на детализированное отображение сложившейся на проекте «Сахалин-2» и вокруг нее ситуации, предложим интерпретацию, позволяющую взглянуть на вопросы организации транзакций, включая вопросы доступа к газопроводу через призму оптимизационной версии неполных контрактов по Гроссману-Харту (Grossman, Hart, 1986). И хотя существуют различия в предпосылках вышеописанной теории транзакционных издержек Уильямсона и теории неполных контрактов, различные подходы могут дополнить выводы относительно рассматриваемых альтернатив организации прокачки газа по изолированному трубопроводу.

С этой целью будет использована адаптированная версия модели, описанная Тиролем, а также Фуруботном и Рихтером (Фуруботн, Рихтер, 2005; Тироль, 2000). Модель

¹ Материалы дела А59-3071/2014 доступны в картотеке арбитражных дел на электронном ресурсе <http://kad.arbitr.ru/>

позволит формализовать взаимодействие участников рынка в рамках вышеописанной ситуации и рассмотреть альтернативы развития ситуации с выводами относительно того, какие последствия могут быть у каждой альтернативы.

Мы не будем здесь подробно описывать постановку и предпосылки модели (базовая версия модели описана в Шаститко, 2010, сс.457-477; Тироль, 2000 сс. 50-54; Фуруботн-Рихтер, 2005, сс. 293–301), а только отметим связь основных характеристик модели с рассматриваемым нами случаем. В модели предполагается наличие покупателя и продавца товара с некоторыми характеристиками, которые могут быть улучшены за счет издержек со стороны покупателя, а выигрыш от улучшения качественных характеристик (полезных свойств) товара увеличивается (увеличивается вероятность получения высокого выигрыша) за счет специфичных инвестиций покупателя. В нашем случае товаром является услуга² по перекачке газа по трубопроводу на проекте «Сахалин-2». Соответственно, продавцом товара является «Сахалин-Энерджи» как владелец трубопровода, а покупателем – «Роснефть». «Сахалин-Энерджи» как владелец трубопровода может улучшить качественные характеристики товара путем строительства компрессорных станций (увеличить мощность газопровода). Вероятность получения выгод от сделки зависит от специфичных инвестиций в строительство завода СПГ «Роснефтью».

Основные результаты моделирования и их верификация на фактических данных:

- На большей части множества тарифов в частности, всегда при $t > 0,058$, более общественно выгодным будет распределение прав в пользу продавца - «Сахалин-Энерджи»
- Когда права собственности распределены в пользу покупателя, максимизация общественного благосостояния возможна, если выгоды от сделки значительно превышают инвестиции в проект и при условии нереалистично низкого уровня тарифа ($t=0,0066$)
- Если наделить покупателя правом претендовать на свободные мощности в трубопроводе (реализация недискриминационного доступа), то в таком случае мы попадем в вариант независимого принятия решений с благосостоянием ниже общественно-оптимального

Основные результаты исследования:

² В данном контексте «товар» используется в смысле, предполагаемым антимонопольным законодательством: «товар - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот» (Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О защите конкуренции", статья 4, п.1).

Отождествление деятельности по производству того или иного продукта с наличием рынка может вести к ошибочным действиям в части применения регуляторных норм, в первую очередь антимонопольного законодательства, но является следствием доминирования определенной исследовательской традиции в экономическом анализе для применения антимонопольного законодательства.

Такое отождествление основывается на неприменении метода сравнительного анализа дискретных структурных альтернатив, в рамках которого механизм цен и традиционные представления об организации обменов в рамках рыночного механизма оказываются лишь частью более разнообразной палитры форм экономической организации.

Реализация проекта в условиях неопределенности может создать условия для применения более сложной системы отношений, которые предполагают как применение иерархической формы организации транзакций по поводу транспортировки газа, так и гибридной формы, что предполагает допуск к трубопроводу третьей стороны.

При рассмотрении вариантов регулирования необходимо учитывать распределение конечных прав, поскольку внешнее регулирование не предполагает автоматическое заключение полного контракта.

Согласно рассмотренной модели Гроссмана-Харта максимизация общественного благосостояния обеспечивается в случае, когда право принятия решения принадлежит одному агенту, учитывающему все выгоды и издержки от строительства СПГ-терминала и увеличения мощности газопровода. Также максимальное общественное благосостояние может быть достигнуто, когда конечные права (права по принятию решений) принадлежат покупателю услуги по транспортировке газа (но не превышает благосостояние при общественном планировщике), при определенных условиях.

Оценочный расчет с использованием примерных фактических параметров модели показывает, что относительно более благоприятными для общественного благосостояния – если вынести за скобки наилучшую ситуацию общественного планировщика – могут быть разные режимы распределения прав: распределение прав в пользу продавца («Сахалин-Энерджи») или независимое принятие сторонами решений при высоких тарифах за транспортировку и высокой чувствительности специфических инвестиций (в СПГ-терминал) к вероятности успешного расширения базового актива (газопровода) и распределение прав в пользу покупателя («Роснефть») в обратном случае.

Обеспечение доступа к трубопроводу без оговорки относительно распределения прав может привести к реализации варианта, не обеспечивающего максимизацию общественного благосостояния.